

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРЕЦЕДЕНТНЫХ ФЕНОМЕНОВ В ДИСКУРСЕ СОВЕТСКИХ СМИ 1980—1990 ГГ.

И. А. Наумова, Н. С. Олизько

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

Рассматриваются некоторые случаи использования прецедентных феноменов из сферы-источника «Иностранная литература» в советских средствах массовой информации 1980—1990 гг. с целью проведения дискурсивного, контекстуального, лингвистического и когнитивного анализа семантики и функциональных особенностей прецедентных феноменов, выступающих в качестве культурного знака, четко отражаемого представителями какого-либо национального сообщества и демонстрирующего национально-культурные особенности последнего.

Ключевые слова: *прецедентный феномен, сфера-источник, иностранная литература, прецедентный антропоним, цитирование СМИ 1980—1990 гг.*

Введение

Всестороннее изучение явления прецедентности в современной лингвистике не перестает быть актуальным. Как отмечается многими исследователями, это продиктовано объективной трудностью описания данного феномена в межкультурном контексте, необходимостью дополнения классификации прецедентных феноменов, а также уточнения определения данного термина и перечня функций. Тексты статей центральных советских газет и журналов («Известия», «Аргументы и факты», «Огонек» и др.) за 1980—1990 гг. представляют малоизученный с точки зрения прецедентности материал, что также подчеркивает актуальность данного исследования.

1. История возникновения проблемы и ее развитие

Ключевым термином прецедентности в филологии является термин «прецедентный текст», введенный Ю. Н. Карауловым в 1987 г., к которому он относит лично значимые тексты в познавательном и эмоциональном отношениях со сверхличностным характером [8. С. 215]. Д. Б. Гудков смотрит глубже на явление прецедентности и определяет прецедентный текст как «законченный и самодостаточный продукт речемыслительной деятельности; полипредикативную единицу, сумма значений компонентов которой не равна смыслу; текст хорошо знаком любому среднему члену лингвокультурного сообщества, обращение к нему многократно возобновляется в процессе коммуникации через связанные с этим текстом высказывания и симво-

лы» [5. С. 54—55]. Исследователь Н. В. Иноземцева вносит некоторые уточнения в определение прецедентного текста, в результате чего появляется следующее определение: прецедентный текст: 1) хорошо известный представителю того или иного национально-культурного сообщества; 2) многократно воспроизводимый в речи часто в сжатой форме; 3) смысл которого не соответствует сумме значений составляющих его слов; 4) самодостаточный для понимания, то есть способный существовать без контекста [7].

Совершенно очевидно, что не только тексту может быть свойственна прецедентность, но и другим языковым явлениям. В результате более дискретного подхода к явлению прецедентности в филологии появляется понятие прецедентных феноменов. Так, Е. А. Нахимова говорит о том, что «прецедентные феномены — это феномены: 1) известные значительной части представителей лингвокультурного сообщества; 2) актуальные в когнитивном (познавательном и эмоциональном) плане; 3) обращение к которым обнаруживается в речи представителей соответствующего лингвокультурного сообщества» [15. С. 174].

Применительно к прецедентности в российской печатной рекламе С. Л. Кушнерук определяет прецедентный феномен как ««пусковую кнопку» развертывания в большей или меньшей степени известного сценария, за которым закреплено устойчивое эмоциональное переживание (преимущественно позитивное), формирующее соответствующее отношение к рекламируемому товару или услуге» [10].

Р. З. Назарова, М. В. Золотарев дают следующее определение прецедентным феноменам: под прецедентными феноменами понимаются целостные единицы коммуникации, являющиеся апелляцией к прошлому явлению действительности и обладающие ценностной значимостью для отдельно взятой языковой личности или вплоть до лингвокультурного сообщества в целом [13. С. 22]. В рамках данной работы мы определяем прецедентный феномен как культурный знак, четко отражаемый представителями какого-либо национального сообщества и демонстрирующий его национально-культурные особенности.

2. Типология прецедентных феноменов

Традиционно выделяют три вида прецедентных феноменов: 1) социумно-прецедентные — феномены, известные любому представителю какого-либо социума, например, общие для всех медиков (профессиональный социум) или для всех православных (конфессиональный социум); 2) универсально-прецедентные — феномены, известные любому среднему современному человеку; 3) автопрецедентные — феномены, которые отражаются в сознании конкретного человека, опираясь на его личностную ориентацию [6. С. 103—104]. Данная классификация дополняется В. В. Красных национально-прецедентными феноменами [9. С. 174]. С. В. Банникова предлагает дополнить эту классификацию транснациональными прецедентными феноменами, поскольку они, по результатам исследования прецедентности русских и английских художественных текстов, обладают определенными когнитивными признаками, отличными от национальных прецедентных феноменов [1. С. 10].

Классификация единиц прецедентности также заметно расширилась в связи с изучением явления прецедентности в различных типах дискурсах. Так, И. В. Высоцкая предлагает выделять прецедентное название применительно к рекламным текстам с эргонимами, прецедентный знак, говоря о прецедентных буквосочетаниях, их лигатурах, прецедентных типографских символах, перешедших в разряд символов юникода, прецедентную трансформацию [3], а также такие единицы, как прецедентный стихотворный размер, прецедентная композиция, прецедентный стиль [4. С. 117—137].

Т. И. Тимофеева, проведя исследование прецедентных феноменов на материале англоязычных научных текстов экономической тематики, предлагает выделять прецедентные факты — «положения, хорошо известные представителям экономического

сообщества, не требующие дополнительных подтверждений и объяснений», и прецедентные теоретические и эмпирические прецедентные модели (схемы, диаграммы, графики, таблицы, уравнения, формулы и т. п.), которые широко используются, узнаются и правильно интерпретируются представителями научного экономического сообщества» [17. С. 11].

3. Функции прецедентных феноменов

Традиционный спектр функций прецедентных феноменов: оценочная, моделирующая, прагматическая, парольная, эстетическая, людическая, эвфемистическая [14. С. 216] — дополняется текстообразующей, смыслообразующей, структурообразующей, персуазивной функциями и функцией диалогизации [2]. М. В. Терских в рамках изучения прецедентности в рекламном дискурсе выделяет также делимитативную (адресация рекламы определенной референтной группе) и имиджеобразующую (ориентированную на создание позитивного имиджа) функции [16]. По наблюдениям Е. Н. Лучинской и Б. С. Кабаньян, общественно-политический дискурс является той средой, где активно проявляется идеологическая функция прецедентных феноменов [12. С. 114].

По мнению В. Л. Латышевой, эмотивно-убеждающая функция прецедентных феноменов является самой важной, и для ее успешной реализации необходимо, чтобы прецедентный феномен активизировал ряд других качественно важных функций, при реализации которых прецедентный феномен будет маркировать культурную идентичность, определенные стратегии при межкультурном и монокультурном общении, активизировать коллективное бессознательное, апеллировать к эмоциональной сфере коммуникантов, идентифицировать «своего» и «чужого», закреплять в культурной памяти носителей конкретной культуры сведения, максимально согласующиеся с ядерной частью образа мира, выступать средством апелляции к культурно значимым ценностям определенного лингвокультурного сообщества, а также станет средством социализации и аккумуляции языковой личности [11. С. 299].

4. Материал исследования

В данной работе мы рассматриваем прецедентные феномены из сферы-источника «Иностранная литература» в дискурсе советских СМИ 1980—1990 гг., разграничивая социумно-прецедентные, универсально-прецедентные и автопрецедентные

феномены и уточняя их функциональные особенности. Материалом для исследования стали прецедентные феномены, обнаруженные методом сплошной выборки в текстах статей высокотиражных центральных советских газет и журналов без ограничения тематики («Известия», «Аргументы и факты», «Огонек» и др.) за 1980—1990 гг. Для этих изданий характерен массовый охват читательской аудитории. Проанализировано 70 страниц печатного текста. Корпус отобранных прецедентных единиц составил 83 случая их употребления.

5. Лингво-когнитивный анализ прецедентных названий произведений иностранной литературы, используемых в текстах советских СМИ

Под прецедентными названиями понимаются названия прецедентных текстов, то есть текстов, «значимых для той или иной личности в познавательном и эмоциональном отношениях; имеющих сверхличностный характер, то есть хорошо известных широкому окружению данной личности, включая ее предшественников и современников, и, наконец, такие, обращение к которым возобновляется неоднократно в дискурсе данной личности» [8. С. 215].

Прецедентные названия зарубежных литературных произведений широко используются в публикациях советских средств массовой информации 1980—1990 гг. Это публикации, освещающие преимущественно политические и социально-экономические события стран НАТО, Варшавского договора, восточного мира, стран Азии и Африки.

В первом примере автор публикации использует название романа-эпопеи французского писателя Виктора Мари Гюго «Отверженные» в оригинальном виде для метафорической характеристики униженного положения южноафриканских горняков. Ср.:

Отверженные («Известия»)

Автор статьи в обличительной форме дает анализ бедственной ситуации, в которой находятся южноафриканские шахтеры, работающие на европейских сырьевых трейдерах, а также подвергает критике порядки буржуазного мира, его лицемерие, ложь, бездушие и жестокость. В этом нами усматривается переключка публикации с одной из главных проблем, которая освещается в романе Виктора Гюго «Отверженные», — несправедливые лишения бедных. При помощи прецедентного названия литературного произведения

«Отверженные», которое мы относим к универсально-прецедентным феноменам, происходит реализация оценочной и идеологической функций.

Прецедентное название исторического романа Марка Твена «Принц и нищий» также является универсально-прецедентным феноменом и используется для оценочной метафорической характеристики процесса имущественного расслоения общества в США. Антитеза, заложенная в оригинальном заголовке литературного произведения, подчеркивает масштаб социального неравенства в этом обществе. Изменение грамматического числа оригинальных компонентов заголовка демонстрирует читателю охват, высокую степень вовлеченности населения Соединенных Штатов в этот процесс. Ср.:

Принцы и нищие сегодняшней Америки («АиФ», № 51, 1985)

Прецедентное название литературного произведения американского писателя Теодора Драйзера «Американская трагедия» используется в оригинальном виде Телеграфным агентством Советского Союза в новостной публикации, освещающей катастрофический подъем уровня преступности в США в целом и одно шокирующее криминальное событие в городе Сизтле. Статья прямо не указывает на место трагических событий, но современные источники говорят о том, что речь идет о массовом убийстве в подпольном игровом клубе «Ва Ми» с целью ограбления. Позднее эта акция получила название «Резня Ва Ми». Употребление советскими авторами новостного репортажа относительного прилагательного *американская* в контексте описания данных событий реализует оппозицию «мы — они». Здесь же следует отметить, что сочетание этого прилагательного с существительным в переносном значении с отрицательной коннотацией *трагедия* придает усиление оппозиции «мы — они» и дает более четкую репрезентацию контраста между жизнью в США и Советском Союзе. Также в данном прецедентном феномене заложены экспрессивный и оценочный векторы, что позволяет ему реализовывать экспрессивную, оценочную и аттрактивную функции. Ср.:

Американская трагедия («Известия», ТАСС, 22.02.1983)

Прецедентное название литературного произведения американского писателя Джона Стейнбека «Гроздь гнева» используется в качестве заголовка статьи о народных выступлениях против правящего режима военной диктатуры в Пакистане.

Данный универсально-прецедентный феномен активно поддерживает и передает критический настрой автора публикации относительно искусственно разжигаемого Вашингтоном индийско-пакистанского военного конфликта и попыток дестабилизации и без того кризисной ситуации вокруг демократического Афганистана. Универсально-прецедентный феномен здесь также развивает и усиливает эмоциональное воздействие на читателя публикации за счет заложенной в оригинальном названии романа интенсивной эмоциональной окраски, которая передается с помощью лексемы *гнев*. Таким образом, реализуется эмотивная и оценочная функции прецедентного феномена. Ср.:

Гроздья гнева (К. Гейвандов, «Известия», 26.10.1983)

В заголовке к аналитической статье о ливано-израильском конфликте используется прецедентное название повести американского писателя Джерома Сэлинджера «Над пропастью во ржи» с лексической заменой. Замена последнего компонента заголовка *во ржи* на *в пустыне* позволяет читателю еще до прочтения понять географическую локацию описываемых международных политических событий. Отрицательная коннотация лексемы *пропасть* (Ср.: *быть на краю пропасти, чертова пропасть* [18]) распространяется на остальные компоненты заголовка и формирует представление читателя о геополитическом положении стран Ближнего Востока как крайне напряженном и неустойчивом. В целом использование универсально-прецедентного феномена в заголовке статьи создает предпосылки к метафорическому осмыслению затяжных военных конфликтов данного региона и реализации идеологической, эмотивной и оценочной функций. Ср.:

Над пропастью в пустыне (Е. Коршунов, «Известия», 28.05.1983)

Прецедентное название юмористического литературного произведения американского писателя Джерома К. Джерома «Трое в лодке, не считая собаки» используется в видоизмененном виде. Следует отметить, что данный универсально-прецедентный феномен употребляется для описания советской действительности, причем в положительном ключе. Это становится возможным благодаря направленности литературного произведения, юмор которого имеет социально-психологическую и эстетическую, а не политическую основу. Ср.:

Трое в коляске, не считая игрушки (О. Сизова, «Известия» ТАСС)

В заголовке новостной публикации о появлении первой тройки в истории города Железногорска Курской области происходит лексическая замена обстоятельства места *в лодке* на *в коляске* и компонента деепричастного оборота *собаки* на *игрушек*. Обе лексемы-субститута входят в семантическое поле «Детство», что позволяет возникшему вновь заголовку органично встроиться в авторскую идею освещения достаточно неординарного события социального характера. Отметим также, что данные лексические замены сохраняют ритмический рисунок оригинального названия литературного произведения, в результате чего появляется совершенно прозрачная и легко узнаваемая отсылка к юмористическому произведению, что позволяет автору сформировать положительный эмоциональный вектор восприятия публикации.

В следующем примере аналогичный универсально-прецедентный феномен используется в публикации о чрезвычайном происшествии. Ср.:

Трое в лодке, не считая... молнии (А. Бадреев, «Известия»)

В фокус авторского внимания попадают трое отдыхающих, катающихся на лодке по Волге и попадающих в сильную грозу. В лодку ударяет молния и пробивает в ней днище. По счастливой случайности все обходится без человеческих потерь. Использование прецедентного названия литературного произведения, относящегося к жанру юмористической повести, для создания анализируемого заголовка нацелено, на наш взгляд, на нивелирование трагичности описываемой ситуации. Лексическая замена компонента заголовка литературного произведения *собаки* на *молнии* и пунктуационное оформление заголовка публикации создает эффект обманутого ожидания, поддерживая тем самым читательский интерес к освещаемым событиям. Оба примера демонстрируют выполнение аттрактивной, людической и эмотивной функций.

6. Лингво-когнитивный анализ прецедентных имен собственных из произведений иностранной литературы, используемых в текстах советских СМИ

Прецедентное имя собственное (индивидуальное имя, связанное или с широко известным текстом, или с прецедентной ситуацией) главного героя сатирического романа французского писателя XVI в. Франсуа Рабле «Гаргантюа и Пантагрюэль», повествующего о двух добрых великанах-обжорах, отце и сыне, используется

в метафорическом значении. С помощью данного прецедентного имени автор публикации критикует масштаб бюджетных расходов США на военные цели и дает ироническую оценку действиям министерства обороны этого государства, а использование лексемы *аппетит* во множественном числе при этом прецедентном имени добавляет высказыванию эмоциональности и экспрессии. Использование метафорического эпитета в виде словосочетания *астрономическая сумма* в сочетании с числительным *270 миллиардов* оправдывает авторский выбор прецедентного имени гротескного персонажа и иронические выпады в адрес военно-промышленного комплекса Соединенных Штатов. В целом данный прецедентный феномен мы определяем как социумно-прецедентный, который, тем не менее, выполняет целый спектр функций: номинативно-оценочную, аттрактивную и людическую. Ср.:

Пентагон обладает аппетитами Гаргантюа: он требует астрономическую сумму 270 миллиардов долларов (Л. Корявин, «Гаргантюа из Пентагона», «Известия»).

В заголовке публикации о проекте городка Жюль Верна используется прецедентное имя собственное главного героя приключенческих романов французского писателя Жюль Верна *Капитан Немо*. Городок Жюль Верна является подобием современных научных парков для детей, а идея аттракционов городка полностью основывается на произведениях писателя. По замыслу создателей городка, в центре должен находиться вулкан, который управляется компьютером с названием «Капитан Немо». Прецедентное имя литературного героя — инженера, изобретателя, конструктора, настоящего исследователя и ученого, увлеченного своим делом человека, в сочетании с заимствованным из английского неологизмом *компьютер* придает особый пафос заголовку и объективно отражает тему публикации: разработка городских общественных объектов, открывающих большое количество образовательных и научно-технических перспектив. Использование данного универсально-прецедентного феномена в заголовке публикации обеспечивает эффективное выполнение аттрактивной и людической функций. Ср.:

Компьютер капитана Немо (Ю. Коваленко, «Известия», 31.03.1986)

События о наращивании производственных мощностей в области разведки и добычи нефти в СССР публицисты описывают с привлечением прецедентного имени собственного главного героя

литературного произведения англо-ирландского писателя-сатирика Джонатана Свифта «Путешествия в некоторые удаленные страны мира в четырех частях: сочинение Лемюэля Гулливера, сначала хирурга, а затем капитана нескольких кораблей». Ср.:

«Табуретки» для Гулливера (З. Корявина, «Огонек», № 21, 1986)

Прецедентный антропоним *Гулливер* входит в состав заголовка в виде именного словосочетания и вступает в подчинительную связь с разговорно-маркированным *табуретки*. Этот компонент заголовка является метафорической репрезентацией сложных во всех отношениях гигантских технических конструкций — глубоководных опор для добычи нефти в Каспийском море. Второй компонент в виде прецедентного антропонима выполняет двойную функцию. Он метафорически описывает не только физические параметры опор, но и является средством положительной метафорической оценочности профессиональных и волевых качеств людей, которые их производят. В силу того, что работы ведутся с большими затратами сил, в крайне неблагоприятных климатических условиях, с известной степенью риска для здоровья, автор публикации использует прецедентный антропоним *Гулливер* с целью придания рядовым рабочим людям образа могучих героев производства текущего времени. Соответственно, данный универсально-прецедентный феномен выполняет идеологическую, номинативно-оценочную и аттрактивную функции.

Интересно представлен в советских СМИ прецедентный антропоним *Золушка* из популярной одноименной западноевропейской сказки, наиболее известной по редакциям Шарля Перро и братьев Гримм. Данный антропоним определяется нами как универсально-прецедентный феномен, в силу того что его связь с западноевропейской культурой уже утрачена и он используется авторами статей прежде всего как средство, позволяющее вызвать эмоционально-оценочный отклик у читателя. В следующем примере данный прецедентный антропоним является метафорической репрезентацией ребенка в публикации об использовании в семьях детского труда в капиталистических странах Европы. Положение детей, вынужденных работать в чужих семьях, а нередко еще и в чужих странах, чтобы финансово поддержать свои семьи, оказывается настолько плачевным, что они находятся на грани самоубийства. Прецедентный антропоним *Золушка* используется в метафорическом смысле, в основе прецедентности здесь лежит, несомненно, роль

прислуги, которую выполняет этот литературный персонаж, но, отметим, что в данном случае за основу прецедентности берется еще и морально-психологическое состояние. Будучи в подзаголовке статьи, сильной позиции текста, в совокупности со словосочетанием *рождественская история*, включающем семантику *волшебство*, *сказка*, и в сочетании с лексемой *современная* прецедентный антропоним *Золушка* усиливает степень читательской вовлеченности в проблему статьи и вызывает сопереживание описываемым событиям. Ср.:

Почти рождественская история про современную Золушку (В. Кузнецов, «Шаг к Роне», «Известия», 27.11.1983)

Аналогичный прецедентный антропоним может использоваться не только в отношении человека. В следующем примере перед нами заголовок публикации, где *Золушка* является средством метафорической оценки ситуации в медицине одного из периферийных регионов СССР. Кроме того, здесь прецедентный антропоним служит реализацией бинарной оппозиции «богатство — бедность». Ср.:

На положении Золушки (Р. Николаенко, «Известия», 1984)

Данные примеры демонстрируют реализацию номинативно-оценочной функции прецедентного феномена.

Прецедентный антропоним *Золушка* легко порождает примеры игры слов. Заголовок публикации о вопиющей ситуации с огромным количеством золошлаковых отходов, которое образуется в качестве побочного продукта на советских ТЭЦ в процессе сжигания угля, представляет собой случай подобной игры. Ср.:

Когда же зола перестанет быть Золушкой? (В. Щепоткин, «Известия», 05.01.1986)

В основе игры слов данного примера лежит использование однокоренных слов *зола* и *Золушка*. При помощи прецедентного антропонима и его созвучности лексеме, которой выражена центральная тема статьи, автор углубляет описываемую проблему. Остальные компоненты заголовка: вопросительное наречие *когда*, усилительная частица *же* и составное глагольное сказуемое *перестанет быть* — образуют риторический вопрос, который подчеркивает особое авторское внимание к ситуации и эмоционально выделяет ее. В целом этот прецедентный феномен выполняет людическую, аттрактивную, оценочную и смыслообразующую функции. Отметим, что все стилистические и синтаксические средства данного заголовка в совокупности нацелены на углубление анализи-

руемой проблемы, которая уже перешла в разряд наболевшей.

В следующем примере мы наблюдаем обращение советских СМИ к прецедентному антропониму романа «Приключения Тома Сойера» американского писателя Марка Твена. Данный прецедентный феномен мы определяем как универсально-прецедентный аналогично предыдущему примеру. Использование прецедентного антропонима *Том Сойер* происходит в сочетании урбанонимом *Конститьюшн-авеню*, в результате чего перед читателем предстает совершенно непонятный контекст. Ср.:

Том Сойер с Конститьюшн-авеню (А. Палладин, «Известия», 12.01.1982)

Том Сойер — образ, который воплощает лучшие черты юношества: смелость, сострадание, верность друзьям и авантюризм. Это герой с прекрасно развитыми предпринимательскими и организаторскими способностями. Том Сойер — провинциал, город, в котором он проживает, находится на периферии страны. Конститьюшн-авеню, в свою очередь, находится в самом центре столицы США. В дни государственных торжеств по ней идут парады и кортежи. Данные онимы не имеют между собой ничего общего, кроме страны происхождения. Рассматриваемая статья размещена в рубрике под названием «Репортаж из ночлежки», которое с учетом вышесказанного о компонентах заголовка делает его контекст и публикационный материал в целом еще менее прозрачным. Очевидно, что в данной ситуации реализация информативной функции заголовка не только не наступает раньше, как это происходит в большинстве случаев с использованием прецедентных феноменов в публикационном материале, но реализация этой функции не происходит совсем. Тем менее следует отметить, что данное положение вещей усиливает аттрактивную и мнемоническую функции заголовка. В ходе прочтения статьи мы узнаем, что с первых строк автор делает отсылку еще к одному произведению о Томе Сойере, пьесе американского драматурга Бернарда Сабата «Автомобиль на веранде». Эта пьеса — своеобразный продукт постмодернизма, ее сюжет строится на авторских размышлениях о том, что могло стать с персонажами Марка Твена в конце их жизни. История у драматурга получилась грустная: ни один герой не был счастлив, оба в одиночестве встретили старость. Далее мы узнаем, что герой репортажа — американский нищий, полный тезка Тома Сойера, живущий возле вентиляционной решетки на Конститьюшн-авеню.

Здесь начинает проявляться обоснованность выбора публицистом прецедентного антропонима, который в совокупности с другими стилистическими средствами в полной мере позволяет привлекать и удерживать внимание читателя на протяжении всей статьи, выполняя при этом аттрактивную и людическую функции.

Прецедентный антропоним из литературного произведения английского писателя Артура Конан Дойля *Шерлок Холмс* используется советскими публицистами для метафорической иллюстрации необходимости научно-технического подхода в профессиональной деятельности советских сотрудников правоохранительных органов и понимания ими важности использования современных технических средств. Данный прецедентный антропоним выступает еще и как хронопоказатель. В сочетании с лексемами книжного пласта *высокомерный, жест, джентльмен, отверг*, которые автор использует для экспликации образа литературного героя, и на контрасте с заимствованным из английского неологизмом *компьютер*, прецедентный антропоним *Шерлок Холмс* в данном контексте приравнивается к понятию позапрошлый век.

Примечательно, что имя положительного персонажа, хотя и не лишено некоторых весьма своеобразных черт, имплицитно используется для реализации оппозиции «свой — чужие». Это усматривается ввиду того, что автор, анализируя проблему публикации, наряду с отсылкой к прецедентному имени авторитетного и харизматичного литературного героя делает отсылку еще к одному прецедентному явлению — циклу советских детективных телефильмов «Следствие ведут ЗнаТоКи» и главным героям этого сериала: следователю Павлу Знаменскому, инспектору уголовного розыска Александру Томину и эксперту-криминалисту Зинаиде Кибрит. В результате перед читателем складывается картина того, что советские следователи больше ориентированы на науку и технические средства оснащения, нежели на западные детективы. Отсюда мы видим, что данный универсально-прецедентный феномен реализует идеологическую, оценочную и смыслообразующую функции. Ср.:

Среди ставших популярными Знатоков, ведущих свое бесконечное следствие, есть и эксперт — Зиночка. Без ее экспертиз противники Знаменского и Томина выходили бы сухими из воды. А вот Шерлок Холмс с высокомерным жестом джентльмена отверг бы компьютер: он успешно обходился своим дедуктивным методом. Понимаю:

без современной техники невозможно в наши дни расследование (Ю. Феофанов, «Шерлок Холмс с компьютером», «Известия», 13.12.1986).

7. Лингво-когнитивный анализ прецедентных высказываний из произведений иностранной литературы, используемых в текстах советских СМИ

Современными исследователями выделяются различные виды прецедентных феноменов, среди которых особое место занимает прецедентное высказывание — репродуцируемый продукт речемыслительной деятельности, законченная и самодостаточная единица, которая может быть или не быть предикативной, сложный знак, сумма значений компонентов которого не равна его смыслу [6. С. 107]. Прецедентным высказыванием может быть: 1) цитата (дословное воспроизведение отрывка из научного, публицистического, художественного (прозаического или поэтического) и другого произведения); 2) трансформированная цитата; 3) полное воспроизведение небольшого по объему текста.

Цитирование авторов произведений иностранной литературы достаточно широко применяется у авторов советских публикаций. Цитата из пьесы Пьера Огюстена Бомарше «Женитьба Фигаро» «Фигаро здесь — Фигаро там», перешедшая в разряд фразеологизмов, используется в аналитическом обзоре интервью постоянного представителя США при ООН в период с 1985 по 1989 г. Вернона Уолтерса французской газете «Фигаро». Ср.:

По-видимому, название журнала повлияло на стиль генерала-дипломата. Его можно охарактеризовать знаменитыми словами Бомарше: «Фигаро здесь — Фигаро там». Мистер Уолтерс то бросается в Никарагуа, то кидается в Тунис и Марокко. Мы видим его мечущимся между ЮАР и Мексикой, Пакистаном и Таиландом, Чили и Филиппинами (М. Стуруа, «Фигаро здесь — Фигаро там, или Сказки Вернона Уолтерса», «Известия», 1986).

Цитата используется дважды: в первом компоненте заголовка и в самом тексте в части ироничных замечаний по поводу стремлений США в лице Уолтерса осуществлять разного рода вмешательства и устанавливать контроль над внутренними политическими процессами стран Латинской Америки, Африки, Карибского и Восточного регионов. В заголовке цитата кратко и емко иллюстрирует суть международных политических умонастроений, а также деятельности американского дипломата

в целом и продолжается вторым компонентом — сказки Вернона Уолтерса, который поясняет и развивает ироничный подтекст первого компонента. Употребление имени американского политика в сочетании с лексемой *сказка* во множественном числе снимает ее полисемантическую и придает значение *нелепица, ложь, вымысел*, в результате чего появляется отсылка к фразеологизму *бабушкины сказки* с пренебрежительным значением чего-то придуманного, не соответствующего реальности, что усиливает авторскую иронию. Цитата дублируется в тексте публикации в оригинальном виде с упоминанием фамилии автора цитируемого произведения, что, в свою очередь, придает большую оценочность авторскому мнению и стилю работы, морали и этике правительства США в лице Вернона Уолтерса. Данный универсально-прецедентный феномен выполняет широкий спектр функций: персуазивную, аттрактивную, людическую и смыслообразующую.

Цитирование фрагментов поэтических произведений зарубежной литературы представлено в публикациях в основном культурологической направленности. В следующих примерах цитаты из стихов французских поэтов Шарля Бодлера и Поля Верлена включены в статьи культурно-просветительского характера о произведениях французских художников Пабло Пикассо и Клода Моне. Данные включения мы относим к социумно-прецедентным феноменам в силу того, что творчество французских поэтов, скорее всего, не было широко известно массовому читателю. Итак, фрагменты поэтических произведений создают параллельный эстетический план в публикациях, вызывают эмоциональный подъем и придают живость содержанию. Примечательно, что в данных примерах прецедентные явления запускают обратный процесс: не изображение иллюстрирует текст, а текст иллюстрирует изображение. Ср.:

• *Творение молодого Пикассо мгновенно охватывает своей нераскрытостью... Что-то от весталок, древнее, почти жречески ритуальное, исходит от этой застывшей в ожидании одинокой, отстраненной фигуры. Невольно возникают строки Бодлера:*

**«Блеск редкостных камней в разрезе этих
глаз...»**

**И в странном, неживом и баснословном мире,
Где сфинкс и серафим сливаются в эфире...»**

(И. Долгополов, «Пабло Пикассо», «Огонек»)

• *Тихо. Приглушенно звучит ноктюрн бледно-розовых, серых, палевых колеров. Невольно*

вспоминаются строки французского поэта Поля Верлена:

**«Поблекла давно за краскою краска,
Душе все равно...
О, грустная сказка!»**

(«Огонек»)

Цитирование фрагментов поэтических произведений отмечается в автобиографических статьях, подготовленных к юбилейным датам зарубежных поэтов. Интервью к столетнему юбилею французского поэта-анархиста и шансонье, члена творческой группы «Красная муза» (Muse Rouge), Эжена Бизо содержит несколько примеров цитирований его стихотворных произведений. Все они в большей степени призваны проиллюстрировать творческий путь поэта — борьбу *pour les causes généreuses* (фр. «за щедрые дела») за его идеалы мира и братства. Ср.:

**Это — крик с полей и заводов,
Проклятье от тех, кто в неволе,
Кто хочет добиться свободы, и счастья,
и лучшей доли**

(А. Криволатов, «Муза Эжена Бизо», «Известия»)

Среди цитирований зарубежных литературных произведений советские СМИ отдают предпочтение французским авторам. Эта дружественность обусловлена тем, что именно Французская секция Рабочего Интернационала поддержала Октябрьскую революцию 1917 г. и позднее Французская коммунистическая партия одобрила договор о ненападении между СССР и нацистской Германией. США и Великобритания, напротив, принимали активное участие в вооруженной интервенции против Советской республики, а в 1980-х годах проводили жесткую антикоммунистическую политику. Также отметим, что Пабло Пикассо был членом Французской коммунистической партии и лауреатом Международной Ленинской премии «За укрепление мира между народами» (1962). Все рассмотренные примеры прецедентных феноменов в виде цитат из поэтических произведений являются социумно-прецедентными и выполняют иллюстративную функцию в публикационном материале.

Выступления в советских СМИ по поводу назревшей необходимости прекращения гонки вооружений подкрепляются цитированием произведения французского автора Антуана де Сент-Экзюпери «Маленький принц», известного своей темой спасения человечества от неизбежной катастрофы. Ср.:

Любое оружие, которое появится за пределами земной атмосферы, в первую очередь будет

направлено на земные города... И все же я верю в светлый разум человечества, поэтому не могу не согласиться со словами Антуана де Сент-Экзюпери: «Чего ради нам ненавидеть друг друга? Мы все заодно, уносимые одной и той же планетой...» (В. Ковалев, «На одной планете», «Огонек», 1986).

Автор публикации убеждает читателя посредством ясных и прямых суждений главного героя литературного произведения в ценности мирного сосуществования всех стран и людей на нашей планете, в причастности к сохранению ее красоты и ответственном отношении каждого. Данный прецедентный феномен мы относим к автопрецедентному, поскольку он употреблен в сочетании с местоимениями и глагольными формами первого лица единственного числа, что указывает на особое личностное, эмоциональное, аксиологическое и познавательное значение для говорящего.

В советских СМИ 1980—1990 гг. отмечаются статьи, освещающие внутренние проблемы зарубежных стран, с содержанием объемных отрывков из публицистических произведений писателей этих стран. Данные отрывки используются, с одной стороны, для объективного и наглядного отражения положения дел в странах, а с другой — для формирования эффекта подачи информации «из первых рук», что особенно важно для советских СМИ, особенно если речь идет о ситуациях в капиталистических странах, как в следующем примере. Ср.:

Южнее Мюнхена вдоль течения Изара простирается Пупплингер Ау. Он считается одним из последних больших естественных речных ландшафтов срединной Европы и должен охраняться как драгоценное украшение. ...Приглядевшись, ты замечаешь, что концы игл и листьев на многих деревьях желтого или коричневого цвета. А это значит — деревья неизлечимо больны. Ученые давно об этом предупреждали. Но непосвященным кажется несерьезным. Их взоры простираются к Альпам, и они также не хотят верить последним пугающим известиям: там, в горах, деревья тоже начинают погибать. «Кислотные дожди» — это сырость, отравленная выхлопными газами, просачивается на склоны гор, и, если не при-

нять срочных мер, гордость Баварии Пупплингер Ау превратится в прокисшую степь, цепи гор будут изъязвлены, и долины зальет мертвая вода («ФРГ: люди и проблемы», «Огонек», 1986).

Это включение в статью происходит из работ известного западногерманского писателя-публициста Фридриха Хитцера о проблеме экологического кризиса в ФРГ, который берет свое начало еще в годы войны в связи с производством химического оружия. С его помощью описание положения в стране предстает перед читателем намного реалистичнее. Мы относим данный прецедентный феномен к социумно-прецедентным, так как оригинальным содержанием западной публицистики, скорее всего, оперирует небольшой круг советских журналистов-международников. Очевидно, что прецедентные феномены в виде цитат выполняют персуазивную функцию.

Выводы

Таким образом, прецедентные названия произведений иностранной литературы, содержащие лексемы с отрицательными коннотациями, и прецедентные антропонимы отрицательных литературных героев используются с целью критической и иронической авторской оценки в анализе политических и социальных ситуаций, имеющих место в странах НАТО. С их помощью происходит формирование, транслирование и укрепление идеологических установок в советском обществе относительно данных стран. Прецедентные антропонимы положительных литературных героев используются с целью придания конструктивности освещаемым событиям внутри страны. Прецедентные высказывания из поэтических произведений иностранной литературы в советских СМИ 1980—1990 гг. преимущественно выступают в качестве иллюстраций к культурно-просветительским статьям, являясь «художественным словом» в публицистическом тексте. Цитаты из произведений прозы выполняют персуазивную функцию. В целом прецедентные феномены из сферы-источника «Иностранная литература» в советских СМИ 1980—1990 гг. служат для успешного выражения самых разнообразных авторских интенций.

Список литературы

1. Банникова С. Прецедентность как лингвокультурный феномен (на материале английских и русских текстов): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тамбов, 2004. 24 с.
2. Богуславская В. В. Актуализация прецедентных феноменов в российском газетно-журнальном дискурсе // Вестник Воронежского государственного университета. 2018. № 3. С. 103—108.

3. Высоцкая И. В. Прецедентные феномены в современной рекламе // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2011. № 6, ч. 2. С. 112—116.
4. Высоцкая И. В. Спорные вопросы теории прецедентности. URL: <http://www.nsu.ru/education/virtual.pdf> (дата обращения 11.03.2020).
5. Гудков Д. Б. Межкультурная коммуникация: проблемы обучения. М.: МГУ, 2000. 118 с.
6. Гудков Д. Б. Теория и практика межкультурной коммуникации. М.: Гнозис, 2003. 288 с.
7. Иноземцева Н. В. Прецедентность и интертекстуальность как маркеры англоязычного научно-методического дискурса (на материале англоязычных статей по методической проблематике) // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2010. № 3. С. 167—169.
8. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. М., 1987.
9. Красных В. В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? М.: Гнозис, 2003. 375 с.
10. Кушнерук С. Л. Использование прецедентных феноменов для ситуативного промоушена в российской печатной рекламе // Политическая лингвистика. Вып. 20. Екатеринбург, 2006. С. 198—204.
11. Латышева В. Л. Признаки и функции прецедентных феноменов. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/priznaki-i-funktsii-pretседentnyh-fenomenov> (дата обращения 23.05.2020).
12. Лучинская Е. Н., Кабаньян Б. С. Прецедентные феномены в общественно-политическом дискурсе // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 6, ч. 2. С. 112—114.
13. Назарова Р. З., Золотарев М. В. Прецедентные феномены: проблемы дефиниции и классификации прецедентных феноменов // Известия Саратовского университета. Сер.: Филология. Журналистика. 2015. Т. 15, № 2. С. 17—23.
14. Нахимова Е. А. О критериях выделения прецедентных феноменов в политических текстах // Лингвистика. Бюллетень Уральского лингвистического общества. 2004. Т. 13.
15. Нахимова Е. А. Прецедентные имена в массовой коммуникации: монография. Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т. Ин-т социал. образования, 2007. 207 с.
16. Терских М. Реклама как интертекстуальный феномен: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Омск, 2003. 26 с.
17. Тимофеева Т. Прецедентные феномены в англоязычных научных текстах экономической тематики: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тамбов, 2008. 18 с.
18. Серов В. Энциклопедический словарь крылатых слов и выражений. М.: Локид-Пресс, 2003.

Сведения об авторах

Наумова Ирина Александровна — старший преподаватель кафедры делового иностранного языка Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия. ira_naumova@mail.ru

Олизко Наталья Сергеевна — доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры теории и практики английского языка Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия. olizko@yandex.ru

Bulletin of Chelyabinsk State University.

2021. No. 1 (447). *Philology Sciences. Iss. 123. Pp. 98—108.*

FUNCTIONAL FEATURES OF USE OF PRECEDENT PHENOMENA IN THE SOVIET MASS MEDIA (1980—1990)

I. A. Naumova

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia. ira_naumova@mail.ru

N. S. Olizko

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia. olizko@yandex.ru

The article addresses the question of precedent phenomena in the Soviet mass media discourse (1980—1990). Precedent phenomenon is defined as a cultural sign, clearly reflected by representatives of a national community and showing its national and cultural characteristics. The current classification covers a precedent name, a precedent sign, precedent poetic meter, precedent composition, precedent style, precedent facts, precedent theoretical and empirical precedent models. Precedent literary titles, names with negative connotations

are used for critical and ironic evaluation in the analysis of political and social life in NATO countries. They help establish, broadcast and strengthen the ideological attitudes in Soviet society regarding these countries. The names of positive literary characters are used to give constructiveness to the internal events. Quotes from poetry mainly serve as illustrations for cultural and educational articles. Quotes from prose have a persuasive function. Precedent phenomena serve multiple purposes — to evaluate, nominate, persuade, illustrate, make sense and ideology. They also have a ludic and attractive force.

Keywords: *precedent phenomenon, sphere source, foreign literature, precedent anthroponym, quote.*

References

1. Bannikova S. (2004) Precedentnost' kak lingvokul'turnyj fenomen (na materiale anglijskih i russkih tekstov) [Precedence as a linguocultural phenomenon (based on English and Russian texts). Abstract of thesis]. Tambov. 24 p. [in Russ.].
2. Boguslavskaya V. V., Ivushkina V. V. (2018) *Vestnik Voronezhskogo universiteta*, no. 3, pp. 103—108 [in Russ.].
3. Vysotskaya I. V. (2011) *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo*, no. 6, vol. 2, pp. 112—116 [in Russ.].
4. Vysotskaya I. V. (2013) *Kritika i semiotika*. Available at: <http://www.nsu.ru/education/virtual.pdf>, accessed 11.03.2020 [in Russ.].
5. Gudkov D. B. (2000). *Mezhkul'turnaya kommunikaciya: problemy' obucheniya* [Cross-cultural communication: the problems of education]. Moscow, MSU. 288 p. [in Russ.].
6. Gudkov D. B. (2003) *Teoriya i praktika mezhkul'turnoj kommunikacii* [Theory and practice of intercultural communication]. Moscow, Gnozis Publ. 288 p. [in Russ.].
7. Inozemceva N. V. (2010) *Izvestiya Samarskogo nauchnogo centra Rossijskoj akademii nauk*, vol. 12, no. 3, pp. 167—169 [in Russ.].
8. Karaulov Yu. N. (1987) *Russkij yazyk i yazykovaya lichnost'* [Russian language and linguistic personality]. Moscow [in Russ.].
9. Krasnyh V. V. (2003) "Svoj" sredi "chuzhih": mif ili real'nost'? [The Cherished Outcast: myth or reality?]. Moscow, Gnozis Publ. 375 p. [in Russ.].
10. Kushneruk S. L. (2006) *Politicheskaya lingvistika Political*, vol. 20, pp. 198—204 [in Russ.].
11. Latysheva V. L. (2020) *Priznaki i funkicii precedentnyh fenomenov* [Features and functions of precedent phenomena]. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/priznaki-i-funktsii-pretседentnyh-fenomenov>, accessed 23.05.2020 [in Russ.].
12. Luchinskaya E. N., Kaban'yan B. S. (2017) *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*, no. 6, vol. 2, pp. 112—114 [in Russ.].
13. Nazarova R. Z., Zolotarev M. V. (2015) *Izvestija. Saratovskogo universiteta. Nov. ser. Ser. Filologiya. Zhurnalistika*, vol. 15, no. 2, pp. 17—23 [in Russ.].
14. Nahimova E. A. (2004) *Lingvistika. Byulleten' Ural'skogo lingvisticheskogo obshchestva*, vol. 13 [in Russ.].
15. Nahimova E. A. (2007) *Precedentnye imena v massovoj kommunikacii* [Precedent names in mass communication]. Ekaterinburg. 207 p. [in Russ.].
16. Terskih M. (2003) *Reklama kak intertekstual'nyj fenome* [Advertising as an intertextual phenomenon. Abstract of thesis]. Omsk. 26 p. [in Russ.].
17. Timofeeva T. (2008) *Precedentnye fenomeny v angloyazychnyh nauchnyh tekstah ekoomicheskoy tematiki* [Specificity of precedent phenomena in English scientific texts on economy. Abstract of thesis]. Tambov, 2008. 18 p. [in Russ.].
18. Serov V. (2003) *Enciklopedicheskij slovar' krylatyh slov i vyrazhenij* [Encyclopedic Dictionary of winged words and expressions]. Moscow, Lokid-Press [in Russ.].